

Реалии каспийской нефти

Армянский научно-исследовательский институт
научно-технической информации и технико-
экономических исследований
(АрмНИИНТИ)
Республиканская научно-техническая библиотека
(РНТБ)

Ереван - 1999

Автор: И. Нерсесян
Научный руководитель:
к.т.н. Р. В. Арутюнян

УДК 553.982.2(262.81)

ББК 65.9(2)304.13

В данном обзоре рассматриваются вопросы, связанные с реальным положением дел в разработке и добыче нефти в странах прикаспийского региона, поиском рынков сбыта в восточном полушарии и в странах Западной Европы, а также с политическими играми ведущих стран мира по отношению к углеводородным ресурсам Каспия..

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИЗДАНИЯ АРМНИИНТИ, РНТБ	
N	Наименование издания
1.	Инвестируйте в экономику Армении. Справочник (англ.)
2.	Объективные факторы для инвестирования в экономику РА. Справочник (русск., англ.)
3.	Информация о предприятиях, приватизированных в виде акционерных обществ открытого типа. 1995, 1996, 1997 гг. (арм., русск., англ.)
4.	Арутюнова Э. Д., Арутюнян Р. В. Бытовые фильтры для доочистки питьевой воды. Аналитический обзор
5.	Геворкян Р. Г. Прогнозная оценка офиолитовой ассоциации на алмаз. Аналитический обзор
6.	Арутюнян Р. В., Саркисян А. П. Основные тенденции в развитии мирового энергетического хозяйства. Аналитический обзор
7.	Лалаян Ж. Е. Утилизация, переработка и хранение радиоактивных отходов. Обзор
8.	Арутюнова Э. Д., Арутюнян Р. В. Пастеризация молока в условиях мелкого хозяйственника-фермера. Информационный обзор
9.	Хачатрян Н. Л., Арутюнян Р. В. ХХ век в зеркале geopolитики. Аналитический обзор
10.	Мелоян В., Арутюнян Р. В. Раскрывая завесу над колокольным звоном. Обзор
11.	Арутюнян Р. В. Российские производства черных и цветных металлов. Информационный обзор
12.	Арутюнян Р. В. Индустрия гражданской авиации. Обзор
13.	Рак можно победить, но нужно обязательно верить в победу
14.	Հայ զինվորի գրադարան. Մատենաշար, բողարկումներ թիվ 1-12 Թիվ 1 - Հոգերանությունը և զինվոր Թիվ 2 - Տարածաշրջանի հարեանների մոտ Թիվ 3 - Գիտության և տեխնիկայի նորույթներ. Լրատվական գենք XXI դարի զենքներ. Միջուկային վառելիքի վերամշակումը ֆրանսիական եղանակով Թիվ 4 - Մարտական ուղրաժիղություն Թիվ 5 - Աշխարհաքաղաքական ռազմավարություն Թիվ 6 - Ռուսաստանի ռազմաարդյունաբերական համալիրը Թիվ 7 - Իրական է, արդյոք, ՉԲՕ-ների ֆենոմենը Թիվ 8 - Արյունաքարերության պաշտպանական ձյուղերը Թիվ 1(9) - Ճրե գմբեթ: «Շիլկա» Թիվ 2(10) - Ռուսաստանի ինքնազնաց հրետանային կայանքները Թիվ 3(11) - Դինամիկ պաշտպանությամբ սարքավորված տանկերի դեմ պարարի եղանակները Թիվ 4(12) - Ես հավասում եմ մեր հայրենիքի նոր թօփչին: Պատերազմը և արդի միջազգային հակամարտությունը 15. Иванова Е. А., Арутюнян Р. В. Технология и оборудование первичной обработки шерсти. Информационный обзор
16.	Бутейко В. К., Бутейко М. М. Дыхание по Бутейко. Методическое пособие для обучающихся методу волевой ликвидации глубокого дыхания
17.	Нерсесян И.Г., Арутюнян Р.В. Инновационная деятельность предприятий и венчурный капитал-мощные рычаги для подъема экономики
18.	Иванова Е. А., Арутюнян Р.В. Перспективы развития декоративно-прикладного искусства и народных промыслов в РА
19.	Егиазарян А. В., Арутюнян Р. В. Технология производства красных столовых вин
20.	Джаганян Э.В., Арутюнян Р.В. Концепция защиты от воздействия информационного оружия
21.	Саркисян А.П., Арутюнян Р.В. Каталитические нейтрализаторы, этилированный и неэтилированный бензин
22.	Хачатрян Н. Л., Арутюнян Р.В. Прогноз роста населения Земли
23.	Цатуриян В. А., Арутюнян Р. В. Производство черепицы
24.	Иванова Е.А. Финансовый и экономический кризис в России. Опыт стран мира по выходу из кризиса в ХХ веке.
25.	Сарксян А. П. Маркетинг и система дилерской продажа автомобилей
26.	Нерсесян И. Г. Реалии каспийской нефти

ISBN 99930-03-026-0

© Прату

ВВЕДЕНИЕ

Практически все международные нефтяные гиганты и некоторые независимые компании стремятся принять участие в проектах прикаспийских государств бывшего Советского Союза. Эти страны заметно отстают от России в области развития демократических институтов и необратимых гарантий личных свобод. Прикаспийские страны имеют сильных лидеров, но слабые правительства с демократическими институтами, находящимися в зародышевом состоянии.

Но централизованные правительства и авторитарные лидеры этих государств могут обеспечить как правовое поле, так и защиту инвестиций крупных иностранных партнеров для разработки крупнейших нефтегазовых проектов. В то же время Азербайджан, Казахстан и Туркменистан находятся в регионе, в котором

наблюдаются этнические конфликты и политическое непостоянство. Каждая из этих стран не защищена от внешнего влияния и интервенции, что может привести к расстройству планов по их развитию, а также отпугнуть компании запада. Несмотря на планируемые иностранные инвестиции в размере почти 60 млрд. долларов, до сих пор нет основного экспортного трубопровода из этого региона, хотя небольшой объем нефти идет на рынки через Россию и Грузию, включая недавно открытый трубопровод Баку-Супса.

Так или иначе, регион нуждается в создании соответствующей социальной и технической инфраструктуры, необходимой для стремительного развития. Для достижения этой цели необходимы два условия. Первое - урегулирование политических спорных вопросов, включая разрешение правового статуса Каспийского моря, второе - финансирование строительства крупных нефтепроводов (1).

Экономика Азербайджана, несмотря на некоторые успехи, находится в тяжелом положении. Промышленное производство все время падает, а ситуация в социальной сфере близка к катастрофе.

Политика властей уже привела к формированию в Азербайджане экономики сырьевого типа, ориентированного на валютные поступления от торговли сырьем, в основном нефти. Сегодня в Азербайджане практически работает только одна сфера экономики – нефтяная.

Катастрофически низкие доходы населения и непродуманная фискальная политика государства породили бегство капитала из страны и постоянную нехватку средств. Надежды у правительства только на нефть, однако реальная отдача от нефтяных контрактов, если и будет, то не ранее 2010 года (2).

1. КАСПИЙ ОСТАЕТСЯ МОРЕМ НЕРАЗРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Пятилетние баталии вокруг проблемы определения статуса Каспия завершаются. Статус Каспия должен быть определен всеми пятью прикаспийскими странами и юридически закреплен.

Предполагаемые запасы каспийской нефти оцениваются от 15-20 млрд.т до 30-40 млрд. т. В нынешней ситуации, когда на мировом рынке предложение нефти серьезно превышает спрос, вряд ли есть срочная необходимость выброса большой каспийской нефти на международный рынок. Реальная потребность в ней может возникнуть через 10-15 лет. Однако то, что в следующем столетии Каспий составит серьезную конкуренцию Персидскому заливу, очевидно. Это и заставляет западные компании поспешно занимать места в каспийских нефтяных и трубопроводных проектах.

Каспийские нефть и газ, еще не дав ощутимой прибыли, становятся эпицентром сложнейших проблем, которые могут спровоцировать в регионе не только политический, но и экономический кризис.

До распада СССР советская часть Каспия была разделена между союзными республиками на секторы, ограниченные срединной линией.

После распада Союза сразу же встал вопрос о правах прикаспийских государств на углеводородное сырье региона. Но первым вопрос статуса водоема поднял Азербайджан, который в одностороннем порядке определил свой статус, что сразу же пробудило активность соседних государств.

Азербайджан определил Каспий как озеро, которое должно делиться на национальные секторы, включая раздел дна, водной поверхности и толщи воды.

Казахстан предложил раздел водоема на принципах морского права, предполагающего раздел только дна при сохранении водной поверхности в общем пользовании. Туркмения тоже остановилась на необходимости секторального деления. Позиция России и Ирана предполагала, что дно и водная поверхность Каспия должны находиться в равноправном пользовании всех прикаспийских государств.

В условиях выых дипломатических переговоров Азербайджан выставил на тендер ряд перспективных нефтегазовых структур, интерес к которым проявили крупнейшие нефтегазовые концерны. Для разработки этих месторождений был создан мощный консорциум иностранных компаний. Россия в этих проектах практически никак не была представлена. Нерешительность МИД России подтолкнула российское Минтэнерго и нефтяную компанию "ЛУКойл" взять инициативу в свои руки. В результате в лице этой компании Россия все-таки вошла в большинство азербайджанских проектов. Однако отсутствие четкой позиции России в конце сыграло свою отрицательную роль. Российские компании "ЛУКойл" и "Роснефть" вынуждены были выйти из проекта разработки одного из каспийских месторождений. Это месторождение находилось на стыке еще "советских" секторов Азербайджана и Туркмении. Азербайджан выставил эту структуру на конкурс, называя ее "Кяпаз". Туркмения заявила на нее свои права, называя "Сердар". Вслед за этим уже Россия выставила на конкурс месторождение "Северный", в борьбу за которое вступили "ЛУКойл" и "Юкос", и лишь потом выяснилось, что оно частично находится в секторе Казахстана.

Кроме споров о принадлежности того или иного месторождения тому или иному государству, неопределенный статус Каспия создает еще и экономическую угрозу региону. Пока большинство стран и компаний решают на Каспии проблемы бизнеса и политики. Общая же для всех пяти прикаспийских стран экологическая проблема уходит на второй план.

Наиболее удобные и выгодные во всех отношениях пути транзита энергоресурсов пролегают как раз по территории России и Ирана. Однако проектируются альтернативные маршруты, предполагающие присоединение к трубопроводу Баку-Джейхан транскаспийских нефтепроводов из Казахстана и Туркмении. Проведение их по дну Каспия в одной из самых сейсмоопасных зон, создаст в замкнутой системе водоема реальную угрозу региональной экологической катастрофы.

Авария на трубопроводе, проложенном по дну Каспия, отразится на всех пяти прикаспийских странах, независимо, в каком национальном секторе она произойдет. Но эта проблема, похоже находится на дальней периферии нынешней региональной политики. Турция, которая не является прикаспийским государством, принимает активное участие в процессе создания транскаспийских нефтепроводов. Эта страна смогла убедить прикаспийские страны и мировое сообщество, что транзит нефти из региона ни в коем случае не должен пролегать через Босфор из-за сложной экологической ситуации в проливе.

ПРОЕКТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ СЕКТОРЕ КАСПИЯ

АЗЕРИ, ЧИРАГ, ЮНЕШЛИ

Стоимость 7,5 млрд.долл., запасы контрактной зоны - 650 млн.т углеводородного сырья. Участники - Государственная нефтяная компания Азербайджана ГНКАР (10%), американские "Амоко (17.01%), "Юнокал" (10.05%), "Пензойл" (4,82%), Рамко (2,08%) и "Экссон" (8%), англо-норвежский альянс "Бритиш петролеум" (17,13%) - "Статойл" (8,56%), турецкая ТПАО (6,75%), японская "Иточю" (3,92), российская "ЛУКойл" (10%) и саудовская "Дельта" (1,68%).

КАРАБАХ

Участники - "Пензойл" (30%), российская "ЛУКойл" (7,5%), российско-итальянское СП "ЛУКАДжип" (50%), ГНКАР (7,5%) и итальянская "Аджип" (5%). Прямые инвестиции, в случае выявления коммерческих запасов углеводородов, могут составить около 2 млрд. долларов. Предполагаемое количество экономически эффективных запасов на этой структуре - около 130 млн.т.

ШАХ-ДЕНИЗ

Запасы газа оцениваются в 400 млрд.куб.м, газоконденсата – 200 млн.т и 100 млн.т нефти. Доли участников: английская "Бритиш петролеум" и норвежская "Статойл" получили по 25,5%, турецкая ТРАО - 9%, российская "ЛУКойл" - 10%,

французская "Эльф Акитэн" - 10%, ГНКАР - 10%, Национальная нефтяная компания - 10%. Стоимость проекта - около 4 млрд. долларов.

ДАН-УЛУДУЗУ И АШРАФИ

Суммарные запасы 150 млн.т нефти и 30-50 млрд.куб.м газа. В состав консорциума входят американские "Амоко" (30% в проекте) и "Юнокал" (25,5%), саудовская "Дельта" (4,5%), японская "Итоchu" (20%) и ГНКАР (20%). Стоимость проекта оценивается в 1,5 млрд. долларов.

ЛЕНКОРАНЬ-ДЕНИЗ И ТАЛЫШ-ДЕНИЗ

Запасы структур оцениваются в 50-80 млн.т нефти, объем необходимых инвестиций - 2 млрд. долларов. В консорциум входят французские "Эльф Акитэн" (40%) и "Тоталь" (10%), ГНКАР (25%), германская "Деминекс" (10%), итальянская "Аджип" (5%) и иранская государственная нефтяная компания (10%).

КЯПАЗ

Договор об основных коммерческих принципах соглашения по разделу продукции по месторождению Кяпаз на шельфе Каспия был подписан 4 июля в Москве российскими нефтяными компаниями "ЛУКойл" и "Роснефть", а также ГНКАР. Последняя должна была получить 50% в проекте, "ЛУКойл" - 30%, "Роснефть" - 20%. Однако 31 июля правление "Роснефти" приняло решение о выходе компании из проекта. Ожидаемый объем инвестиций в освоение Кяпаза составит около 1 млрд. долларов. Запасы нефти на месторождении, по предварительным данным, составляют около 50 млн.т.

Д-222

Участники - ГНКАР (40%) и "ЛУКойл" (60%). Этот блок, граничит с российским сектором Каспия. Запасы нефти оцениваются в 100 млн.т. Затраты на разведку, которые составят 70 млн. долларов, полностью покрываются "ЛУКойлом".

Кроме того, существует ряд других проектов. Например, с "Экссон" по структуре Д - 3, с "Шеврон" по структуре им. Зейналабдина Тагиева и с "Мобил" по структурам Огуз и Д - 30.

ДРУГИЕ ПРОЕКТЫ НА КАСПИИ

Разработка шельфа северной части Каспия - тендер выиграл "ЛУКойл", запасы 600 млн.т нефти на площади 8 тыс.кв.км. Итоги конкурса оспариваются "Юкосом".

Казахстан в ближайшее время проведет ряд тендеров по лицензированию блоков каспийского шельфа. На первом туре будут выставлены около 18 блоков, при этом 14 из них уже распределены между участниками консорциума в составе итальянской "Аджип", британских "Бритиш ГЭС" и "Шелл", американской "Мобил", французской "Тоталь", а также англо-норвежского альянса "Бритиш петролеум" -

"Статойл". Общий объем капиталовложений в разработку этих месторождений составит около 28 млрд. долларов.

Предполагаемые запасы нефти в казахстанском секторе Каспия оцениваются в 6-12 млрд.т нефти.

Туркмения готовит ряд проектов, однако говорить о них конкретно пока слишком рано.

НЕФТЕПРОВОДЫ

"Ранняя" нефть с Азери, Чираг и Гюнешли (32 млн.т в течение 7 лет) в соответствии с решением АМОК от 9 октября 1995 года будет транспортироваться по двум нефтепроводам: Баку-Грозный-Новороссийск (через территорию России) и Баку-Супса (через территорию Грузии). Первый из них уже действует, второй - сдан в эксплуатацию в апреле 1999 года.

В вопросе о транспортировке основной нефти наиболее вероятным считается задействование обеих существующих ниток и строительство нового нефтепровода Баку-Джейхан через Турцию или увеличение мощности российской ветки.

Вопрос о транспортировке нефти с других азербайджанских месторождений пока не обсуждался, поскольку их еще надо дразведывать, и добыча начнется нескоро.

Каспийский трубопроводный консорциум - 1580 км, соединит Тенгизское месторождение в западном Казахстане с новым терминалом на российском побережье Черного моря в районе Новороссийска. Максимальная пропускная способность трубопровода составит 67 млн.т нефти в год. Завершение строительства намечено на 2000 год. В состав консорциума вошли американские "Шеврон" (15% участия), "Мобил" (7.5%) и Орикс (1.75%), российско-американское и российско-британское СП "ЛУКАРКО" (12.5%), "Росснефть" - "Шелл" (7.5%), итальянская "Аджип" (2%), британская "Бритиш ГЭС" (2%) и казахстанская "Казах ойл" (1,75%). Доли участия правительства - основателей КТК распределены следующим образом: России принадлежит 24%, Казахстану - 19%, Оману - 7%. Стоимость около 1,2 млрд.долларов (3).

2. НЕФТЬ И КОРАН

"Большая" каспийская нефть пойдет на мировые рынки через Турцию, по наиболее протяженному и дорогостоящему маршруту. Об этом решении президента Азербайджана Гейдара Алиева, принятом вопреки экономическим соображениям, стало известно еще несколько месяцев назад. Единственной целью крайне сомнительного предприятия (нефтепровод пройдет в 30 км от границы с Нагорным Карабахом, а затем пересечет контролируемые курдами районы Турции) является стремление Баку избежать транспортной зависимости от России.

Гейдара Алиева, очевидно, поддерживали лидеры большинства государств региона, стремящихся заработать на нефти и газе. Однако отсутствие альтернативных российскому экспортных путей заставило многих сохранять видимую лояльность Москве, даже идти, как пришлось это сделать Туркменистану, на серьезные экономические уступки в вопросах нефтегазового транзита.

Транспортная зависимость от России, российский "северный маршрут" для экспорта энергоносителей даже спустя годы после распада СССР позволял сохранять некую форму политического единства, теперь уже в рамках СНГ.

Поэтому строительство нефтепровода Баку-Джейхан и, возможно, подключение к нему трубопроводов из Средней Азии (на этом настаивает работающая в Казахстане американская нефтяная компания Chevron) - дело прежде всего не экономическое, а политическое. На встрече министров иностранных дел Грузии, Азербайджана, Казахстана, Туркмении и Турции, прошедшей 1-2 марта в Анкаре, где было принято единогласное решение о поддержке маршрута Баку-Джейхан, турки открыто предъявили претензии на влияние в Закавказье и Средней Азии. Показательно, что Турция, которая, как известно, не имеет выхода к Каспийскому морю, гордо именовала себя на встрече в Стамбуле "каспийской страной". Россию же на саммит не пригласили.

"Страны "каспийской пятерки" (включая Турцию) впервые открыто заявили о своем желании обойти при строительстве основного трубопровода Россию, - говорит один бакинский эксперт. - Встреча имела целью ограничить влияние России на доставку каспийской нефти на мировые рынки". Практически все присутствовавшие на саммите представители стран СНГ поспешили заявить о своем стремлении "покончить с зависимостью от России". Впервые с откровенно протурецкими заявлениями выступили представители Казахстана и Туркмении. Их логику понять нетрудно. Появляется новая энергетическая ось, южный маршрут, а расположенные вдоль него преимущественно мусульманские государства сформируют протурецкий политический блок, объединяющий экспортёров энергоносителей и транзитные страны.

Анкара намеревается включить в дальнейшую программу встреч "пятерки" более полезные мероприятия. По словам источника в Баку, в мае саммит "пятерки" пройдет в присутствии "некоторых руководителей стран Азии и Европы, заинтересованных в каспийской нефти, а также представителей Еврокомиссии". Одновременно Турция начинает практическую работу по реализации проекта. С 10 марта турецкие эксперты отправятся во все заинтересованные страны региона, чтобы ознакомить их с техническими особенностями проекта. Пока лишь известно, что трубопровод Баку-Джейхан протяженностью более 1700 км обойдется в 2,5 млрд. долларов. Первые поставки нефти запланированы на 2003 год. До сих пор неясны источники финансирования строительства.

Россия отреагировала на стамбульскую встречу лишь протестом МИДа, на который, в общем, мало кто обратил внимание. Американская же администрация выразила удовлетворение тем, что каспийская нефть будет перекачиваться через территорию Турции. Как ни странно, США, по признанию представителя Белого дома, волновало не столько российская альтернатива маршруту Баку-Джейхан, сколько вероятность, что нефть и газ повернут в Иран, Афghanistan или Китай. В регионе всеильнее ощущается китайско-иранское влияние, и Соединенные Штаты хотели бы в качестве противовеса использовать именно Турцию, своего союзника по НАТО и государство с сильными geopolitическими амбициями в отношении Средней Азии и Кавказа. Турция, по всей видимости, постарается в ближайшем будущем распространить на государства региона свою культуру "светского" мусульманского государства, противопоставив ее теократии Ирана.

Бывшего президента Ирана Хашеми Рафсанджани, посетившего с двухнедельным визитом Саудовскую Аравию, принял сам король Фахд. Подобной чести не были удостоены ни Госсекретарь США Мадлен Олбрайт, ни американский министр обороны Уильям Коэн, побывавшие в странах Персидского залива во время недавнего кризиса вокруг Ирака. Демонстративное внимание, оказанное лидеру недавно враждебного мусульманского государства, стало очередным подтверждением поразительной перемены во внешней политике "нефтяных монархий". Военное присутствие США уже не является для них гарантией стабильности. Резкое сокращение поступлений от продажи нефти из-за снижения мировых цен, усиление радикальных религиозных настроений заставляет султанаты и королевства залива отдавать предпочтение традиционным исламским ценностям, поворачиваясь лицом к бывшим врагам - Ирану и Ираку.

Руководство Ирана решило использовать этот благоприятный момент для устранения противоречий между двумя ветвями ислама - шиитской (Иран) и суннитской (Саудовская Аравия). Факт, что мусульманские святыни в Мекке и Медине находятся на территории Саудовской Аравии, еще недавно весьма раздражал иранских ультра. Террористы - шииты организовали в 1996 году взрыв на американской военной базе в Эр-Рияде, после чего сотни шиитов по всей Саудовской Аравии были обвинены в заговоре против королевской власти и брошены в тюрьмы. По всей видимости, Рафсанджани, первый из иранских политиков посетивший Саудовскую Аравию за последние 20 лет, сумел поднять политику выше религии.

Что касается светской составляющей визита, можно было ожидать, что разговор пойдет главным образом о неблагополучном состоянии нефтяного рынка. Саудовская Аравия и Иран являются крупнейшими производителями ОПЕК, и падение с ноября 1997 года прошлого года почти на 30% оборачивается для них миллиардовыми убытками. Одной из главных причин падения цен было прошлогоднее решение ОПЕК, принятое под давлением Саудовской Аравии, увеличить ежедневное производство нефти на 10%.

Тем не менее визит бывшего иранского президента преследовал прежде всего геополитические цели. По его инициативе прошло обсуждение вопроса о создании государствами Персидского залива системы региональной безопасности. Естественно, без участия США. Возможно, что Иран предложил Саудовской Аравии посредничество в конфликте с Ираком. Обсуждались и конкретные проекты регионального стратегического партнерства. Иран развил в последнее время необычайную дипломатическую активность, стремясь выдвинуться в качестве лидера исламского мира.

Особый интерес проявляет Иран к "советскому наследству" - республикам Средней Азии и Азербайджану, куда руководство страны надеется принести "истинное понимание ислама".

Несмотря на активные российско-иранские контакты, Иран предпочитает вести игру, которая часто противоречит российской внешней политике, в частности, в вопросе экспорта туркменского газа (4).

3. РЕАЛИИ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ

Несмотря на многомиллиардные протоколы о намерениях нет серьезных экономических оснований рассчитывать на то, что в ближайшее время каспийский регион сможет стать привлекательным для крупных инвестиций.

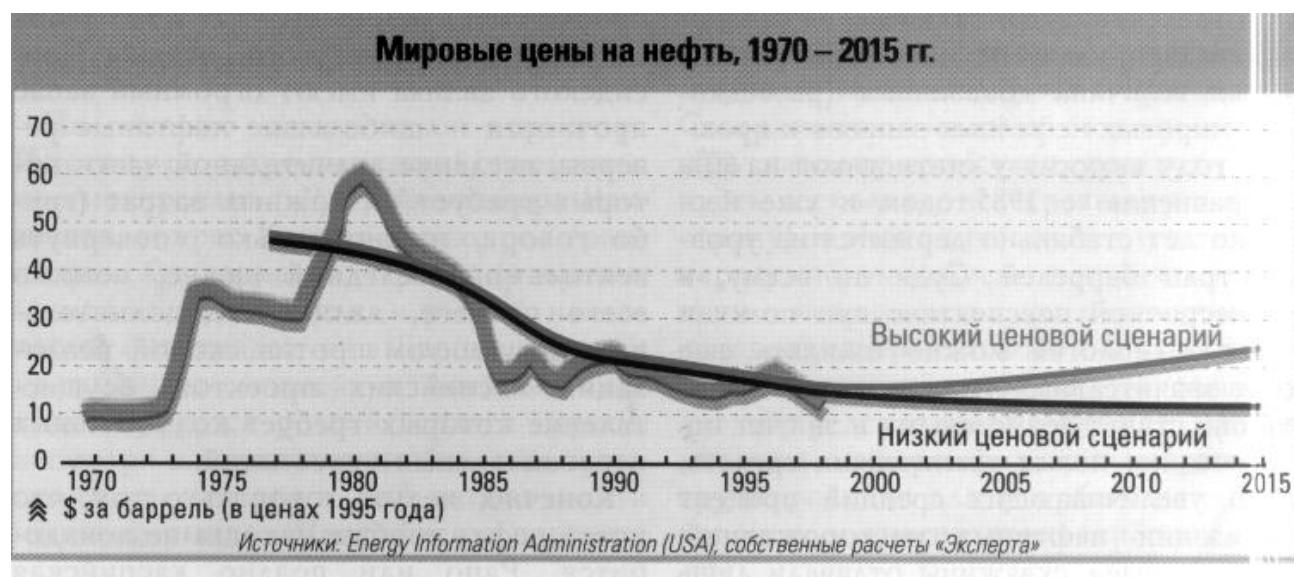
Лавина публикаций в российских и зарубежных СМИ, посвященных каспийской нефти, неизбежно погребет под собой любого слабо подкованного в этой теме человека, желающего понять, вокруг чего, собственно, столько шума. Гремучая кавказско-среднеазиатская смесь политических и экономических проблем, захлестнувших в постсоветское время каспийский регион, настолько многослойна, что для сколько-нибудь подробного ознакомления с текущей ситуацией и прикидками возможных будущих сценариев любопытствующему субъекту не хватило бы и месяца упорного чтения. Причем, задача едва ли намного облегчится, даже если абстрагироваться от geopolитики, важнейшей составляющей региональной углеводородной проблематики, и сосредоточиться исключительно на "чистой" экономике.

Проанализировав множество непроясненных вопросов, можно сделать один вывод: проблема каспийской нефти состоит прежде всего в том, что в среднесрочной перспективе (по разным оценкам от десяти до пятнадцати лет) ни о каком масштабном освоении нефтегазовых месторождений региона говорить не приходится. При всей разноречивости прогнозов относительно энергетического потенциала Каспия любому непредвзято мыслящему специалисту сегодня понятно, что многомиллиардные контракты, заключаемые "инвестиционным интернационалом" с местными властями, пока, за редким исключением, не более чем протоколы о намерениях.

Как едко заметил в интервью "Экспорту" один из российских финансистов, имеющий многолетний опыт работы в топливно-энергетической сфере, "этот процесс взаимного поглаживания и обнюхивания будет продолжаться еще долго". По сути есть все основания говорить о том, что на данном этапе борьба за нефть Каспия сводится к стремлению крупнейших мировых топливных магнатов застолбить за собой побольше потенциальных запасов. Для иллюстрации этого тезиса обратимся к рыночным фактам.

В 70-е годы, в период энергетического кризиса, состоялся знаменитый спор между экологом и экономистом по поводу будущих цен на нефть. "Эколог утверждал, что нефтяные запасы мира истощаются, и цены будут расти; экономист возражал, что использование энергосберегающих технологий будет оказывать столь сильное давление на цены, что несмотря на рост спроса на энергию в мире они все-таки будут снижаться. Стороны зафиксировали свои позиции, заключив долгосрочный фьючерсный контракт. Выиграл экономист.

Цены на нефть имеют долгосрочную тенденцию к снижению, и длящийся уже более полугода кризис на мировых нефтяных рынках (цены на жидкое топливо упали за этот период в среднем более чем на треть), по мнению большинства аналитиков, является лишь одним из ярких эпизодов этого движения вниз. Более того, анализ этого кризиса позволяет выявить два важнейших факторов, которые сегодня оказывают мощное понижательное давление на цены.

Основной игрок нефтяного рынка Организация стран – экспортёров нефти (ОПЕК), в 70-е годы и в первой половине 80-х контролировавшая больше половины общего объема предложения нефти в мире, к концу столетия удерживает лишь треть мировой добычи. Любые попытки нефтяного картеля поднять цены, искусственно ограничив уровень своей добычи, приводят лишь к тому, что возникающую нехватку нефти на рынке легко и с большим удовольствием покрывают его конкуренты. Фактически выпал из опековской обоймы Ирак, поставки нефти которого жестко регламентируются ООН. Наконец, одна большая проблема ОПЕК – Иран, обладающий сегодня значительными избыточными мощностями. Таким образом, сама структура нефтяного рынка, определяющая возможность острой конкурентной борьбы, является фактором долгосрочного снижения цен.

Не менее существенным фактором, оказывающим негативное влияние на уровень мировых цен, является наметившийся в последнее десятилетие технологический прорыв в разведке, освоении и добывче нефти. Одна из наиболее революционных новшеств – плавающие буровые платформы, начиненные ультрасовременной аппаратурой для глубинной разведки.

Благодаря удачным инновациям совокупная величина разведанных мировых нефтяных запасов к прошлому году выросла у статистиков на 60% по сравнению с 1985 годом и уже несколько лет стабильно держится на уровне 1 трлн. баррелей. Так что пока, судя по всему, нет оснований говорить о скором истощении мировых запасов нефти. По мнению большинства аналитиков, в ближайшие десять-пятнадцать лет бояться возникновения сколько-нибудь длительного нефтяного дефицита не следует. Следовательно, долгосрочная тенденция к снижению цен сохранится надолго. Эта ситуация отнюдь не стимулирует крупномасштабное финансирование новых проектов, в том числе и по каспийской нефти. Зачем тем же американцам тратить сейчас огромные деньги на Каспий, когда для них (как нетто-импортеров нефти) все и так хорошо?

И уж совсем не заинтересованы в появлении нового опасного конкурента страны-экспортеры нефти, прежде всего страны ОПЕК, поэтому они вполне готовы терпеть, разумеется до определенных пределов, низкие цены на нефть. Издержки добычи нефти в том же Персидском заливе были и остаются просто смехотворными - 1-1,5 доллара за баррель. Кроме того, страны Персидского залива имеют наибольшие нефтяные резервы, введение которых требует ничтожных затрат, грубо говоря, нужно только "повернуть вентиль".

Последний нюанс является дополнительным аргументом против скорой реализации каспийских проектов, осуществление которых требует колоссальных первоначальных инвестиций.

Конечно, нельзя говорить о том, что новая нефть вообще никогда не понадобится. Рано или поздно каспийская нефть будет востребована рынком, однако едва ли это произойдет раньше, чем в мире возникнет острая ее нехватка, то есть не раньше чем через двадцать лет. Но и такая далекая перспектива требует обсуждения. И первый вопрос, который возникает: так ли уж велики углеводородные богатства Каспия, как об этом любят трубить по поводу и без повода лидеры стран региона?

Увы, дать точный ответ на этот вопрос в настоящее время не представляется возможным: в каком-то смысле каспийскую нефть можно уподобить лохнесскому чудовищу - сомнений в существовании каспийской нефти нет, однако никто не знает "какого она размера".

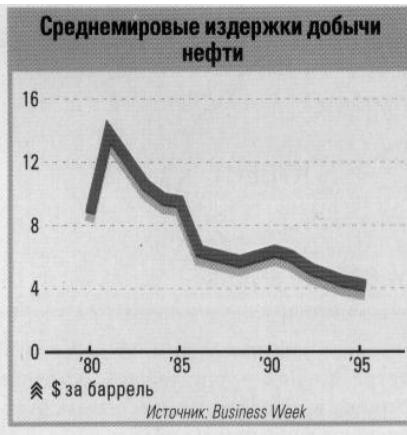
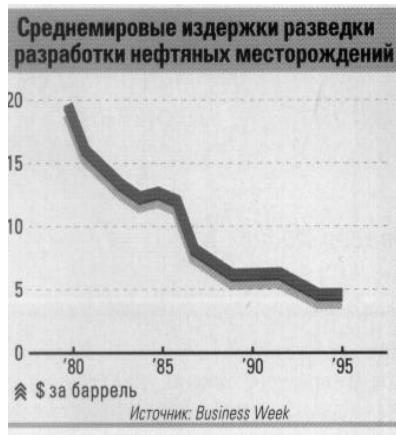
Приведем мнения наиболее заинтересованных лиц, то есть жителей стран прикаспийского региона. Президент Казахстана Назарбаев утверждает, что предполагаемые запасы нефти в казахстанском секторе Каспийского шельфа оцениваются в 6-12 млрд.т. Туркменбashi Ниязов рассчитывает как минимум на 4 млрд. Гейдар Алиев планирует достичь максимального уровня добычи - 39 млн.т в год к 2012 году, а пока доволен тем, что "по последним данным, запасы нефти на трех месторождениях, уже разрабатываемых международным консорциумом из

двенадцати компаний, - Азери, Чираг и Гюнешли - оцениваются в 630 млн. тонн, что на 120 млн. тонн превышает прогнозы 1994 года".

Из публикаций в отечественной прессе: "Предполагаемые запасы каспийской нефти оцениваются от 15-20 до 30-40 млрд. тонн" ("Финансовые известия", 9 апреля 1998г.); "Открытые нефтяные богатства Каспия без учета запасов у побережья Ирана составляют 10 млрд. тонн, у побережья России - 1-1,5 млрд., Азербайджана - более 4 млрд., Казахстана - 1 млрд., Туркмении - 2,6 млрд. тонн". (Известия, 28 апреля 1998г.).

Специалисты Энергетического информационного управления США в докладе "Caspian Sea Region", опубликованном в октябре прошлого года, умудрились отнести к категории уже доказанных общих запасов 15,4 - 29,0 млрд. баррелей! Однако какими бы радужными ни казались перспективы с Капитолийского холма, в настоящий момент практически все нефтяные ресурсы Каспия относятся к категориям Д1 и Д2, то есть как раз исключительно к "прогнозным запасам" (высшая категория А - уже разрабатываемые месторождения, В - подготовленные к добыче, С - доказанные запасы). Правда, отдадим-таки должное авторам доклада: названная ими максимально возможная цифра запасов каспийской нефти вполне пристойна (178-191 млрд. баррелей, или 24-26 млрд. тонн).

Наконец, процитируем недавнее заявление замминистра топлива и энергетики РФ Валерия Гарипова, демонстрирующее, надо понимать, отношение Москвы ко всей этой оценочной разноголосице: "Реально извлекаемые запасы нефти и газа на шельфе Каспия в четыре-шесть раз ниже, чем утверждается некоторыми прикаспийскими государствами, и составляют не более 10-15 млрд. тонн условного топлива (одна тонна условного топлива эквивалентна примерно 0,7 тонны нефти). Эти расчеты сделаны на основе комплексного изучения Каспийского шельфа, проведенного специалистами в советское время. Поскольку дополнительного изучения не проводилось, сообщения о наличии в этом регионе запасов в размере 60 млрд. тонн условного топлива можно считать явно необоснованными". Не станем далее приводить все к общему знаменателю, кто прав, а кто ошибался, покажет время. По крайней мере, напрашиваются как минимум два вывода: 1) запасы Каспия явно уступают запасам стран Персидского залива (которые составляют не менее 500 млрд. баррелей); 2) в долгосрочной перспективе каспийский регион может стать одним из серьезных мировых

экспортеров нефти, заступив, скорее всего, на место Северного моря, однако не следует ожидать, что каспийская нефть сможет оказывать существенное влияние на мировой рынок. Даже в случае реализации оптимистического сценария с выходом региона на производственный уровень в 4 млн. баррелей в день, к концу следующего десятилетия доля каспийской нефти в общем объеме мировой добычи составит не более 4%. При этом будущее место каспийской нефти на мировом рынке во многом определится лишь после того, как станут ясны маршруты ее транспортировки.

Практически вопрос каспийской нефти - это вопрос транспортировки. От вариантов транспортировки зависит и цена нефти, и рынок, на который она придет. В Европе она еще долго будет лишней, в Азии же, где прогнозируется резкий всплеск спроса, несмотря на существенно большие транспортные издержки она может найти место на рынке.

Вокруг будущих и в меньшей степени уже функционирующих трубопроводов идут самые жаркие баталии на каспийском фронте. Вариантов много. Практически все они в этой или иной степени заслуживают внимания. От решения в пользу одних и против других зависит судьба миллиардов долларов, которые будут поступать (или не поступать) в казну сопреде льных Каспию государств.

Остановимся лишь на наиболее принципиальных моментах:

КАСПИЙСКАЯ НЕФТЬ

- каким путем пойдет "большая" бакинская нефть;
- могут ли Туркмения и Казахстан рассчитывать на прокладку трубопроводов по дну аспия;
- насколько ограничена пропускная способность турецких проливов;
- каковы шансы увеличения транзитных потоков через российские черноморские порты;
- насколько экономически эффективным окажется транспортировка казахстанской нефти на рынки Азии.

Нравится это России или нет, но труба из Азербайджана через Грузию в Турцию (Баку-Супса-Джейхан) пойдет и, по-видимому, примет на себя основной объем бакинской нефти. Следует признать, что позицию Баку в данном вопросе отличает весьма здоровый pragmatism. Совершенно очевидно, что рассчитывать на одну единственную трубу (или несколько, но через одну и ту же страну) и экономически неразумно: неминуемо попадешь в жесткую зависимость от переменчивого настроения транзитного государства. Максимальная диверсификация маршрутов трубопроводов для Азербайджана и других государств - ключ к минимизации элемента риска и экономии платежей за транзит. Другое дело, что чисто экономически Азербайджану было бы выгоднее гнать нефть через Иран на танкеры в Персидский залив, так как, судя по всему, наибольшие перспективы потребления вырисовываются на рынках Юго-Восточной и Южной Азии, да и труба была бы короче и дешевле. Многое, если не все, будет зависеть не от экономики, а от изменения отношений между Ираном и США.

Несмотря на то, что в последнее время активно лоббируется идея о прокладке труб по дну Каспия (недавно в Вашингтоне был даже официально подписан американо-туркменский контракт на протяжку нефтепровода от Туркменистана к Азербайджану), скорее всего, из этих проектов ничего не выйдет: во-первых, слишком велика опасность крупномасштабной экологической катастрофы; во-вторых, в этом вопросе резко отрицательную позицию занимают Россия и Иран (помимо всего прочего не следует забывать, что Северный участок Каспия - богатейший источник осетрины и, соответственно, икры). Альтернативы танкерам не видно.

Стремление Турции ограничить пропускную способность Босфора и Дарданелл для танкерных нефтеперевозок из черноморских портов также представляется как экологически, так и экономически обоснованным, хотя и не слишком приятным для России. Необходимость строительства "обходных путей" уже давно назрела, и вопрос упирается лишь в поиск наиболее "рентабельных" маршрутов.

Очевидно, что ни Новороссийск, ни Туапсе в их нынешнем виде "поглотить" предполагаемый большой приток нефти из Азербайджана и особенно с казахстанского Тенгиза не смогут. Новые же проекты строительства портов рядом с Кабардинкой (около Новороссийска) и западнее Анапы выглядят весьма одиозно: федеральные власти рискуют окончательно загубить бывшую "всесоюзную кавказскую здравницу". Приходится констатировать, что привлекательность российских черноморских портов для транзита каспийской нефти в скором времени сильно упадет.

Отдельный интерес представляет строительство трубопровода на Восток. Собственно говоря, эта проблема пока серьезно встает только перед одним

себе китайцев, соблазнив их богатствами, расположенного в северной части Каспия, причем за Узенское месторождение китайцы обязались выложить 9,5 млрд. долларов. В случае, если Китай всерьез займется разработкой Узеня, идея рокладки "восточной трубы" перейдет в практическую плоскость. Однако с учетом колоссальных затрат, которые потребуются для ее строительства (длина трубопровода примерно 2000 км), шансы реализации проекта пока вызывают большие сомнения.

К тому же, помимо первоначальных капиталовложений, необходимо учитывать, что в конечной цене каспийской нефти, прогнанной в Китай, будет присутствовать значительная транспортная составляющая, делающая эту нефть очень дорогой. Поэтому можно предположить, что план китайского маршрута еще долго будет лежать под сукном в ожидании нового всплеска мировых цен на нефть (5).

4. МОРСКОЙ УЗЕЛ: РАЗРУБИТЬ ИЛИ РАЗВЯЗАТЬ

Каспийский бассейн в последние годы часто сравнивают с Персидским заливом. Предполагается, что уже в недалеком будущем он может занять аналогичное место в качестве поставщика углеводородного сырья на мировой энергетический рынок. Однако сколько-нибудь серьезных оснований для таких утверждений пока нет. Согласно недавним оценкам правительственные ведомства США, к 2015 году экспорт нефти из этого региона может составлять 100-200 млн. тонн в год-примерно 3,5-7% ее нынешней мировой добычи. Доля производимого там газа может достичь 10% его сегодняшнего мирового производства. То есть в обозримом будущем Каспий не сможет конкурировать ни с Персидским заливом, где сосредоточено около 65-66% мировых достоверных запасов нефти, ни с огромными газовыми месторождениями российского Севера, где находится примерно третья мировых разведанных запасов газа.

прикаспийским государством-Казахстаном, хотя в недалеком будущем не исключены и варианты с экспортом туркменских углеводородов через Китай и Иран.

Власти Казахстана всерьез рассчитывают на рынки Юго-Восточной Азии, главным образом на Китай и Японию, и активно прорабатывают с заинтересованными азиатскими инвесторами будущие маршруты. В более отдаленной перспективе (2005 год) Казахстан рассчитывает начать строительство трубопроводов через Иран к Персидскому заливу и даже через Афghanistan к Индийскому океану, а в настоящее время стремится попрочнее привязать к

Узенского месторождения,

И все же экономическое и политическое значение энергетических ресурсов Каспия недооценивать нельзя. Их освоение диверсифицирует мировой нефтегазовый рынок: предотвратит дальнейшее усиление Персидского залива в обеспечении глобальных потребностей в энергии; может компенсировать предполагаемое истощение месторождений Северного моря. Возможно появление на европейском рынке нескольких десятков миллиардов кубических метров туркменского газа заметно ослабит зависимость европейских государств от его поставок из России и Алжира, увеличит свободу их маневра, позволит добиваться более выгодных ценовых условий. При этом каспийские энергоресурсы существенно более конкурентоспособны на мировом рынке, чем российские.

Но главное в другом. Для Казахстана, Туркмении и Азербайджана освоение углеводородных ресурсов Каспия является единственным шансом выйти из экономического кризиса и повысить свой статус в мировой политике. Для России же важно, что эти государства превращаются в мощного конкурента, способного поставить на европейские и азиатские рынки нефть и газ в количествах, сопоставимых с сегодняшним российским экспортом.

Становление каспийских государств как серьезных конкурентов поставило перед российской элитой сложный вопрос. Как реагировать на такую перспективу, можно ли, например, попытаться предотвратить разработку каспийских месторождений или же целесообразнее попробовать поставить их под свой контроль? Есть немало оснований считать, что политика России на Каспии складывается как переплетение двух линий, отражающих различные интересы политических и экономических группировок, причем не только по отношению к Каспию, но и в более широком контексте отношений России с новыми независимыми государствами.

Первую линию можно условно назвать "жесткой", или "неоимперской". Ее цель заблокировать освоение каспийских месторождений. Она отражает более широкие стратегические установки, которые сводятся к тому, чтобы рано или поздно восстановить единое государство на всей или большей части территории бывшего СССР, не допустить выхода бывших советских республик из сферы влияния Москвы, сохранить их в качестве своего рода военно-политического буфера между Россией и "дальним зарубежьем", максимально изолировать их от "внешнего мира".

Сторонники этой линии, видимо, понимают, что выход каспийской нефти и газа на мировые рынки обеспечит соответствующим странам экономическую независимость и предоставит в их распоряжение ресурсы, позволяющие окончательно выйти из-под российской опеки. Появление в каспийской зоне третьих стран, прежде всего Турции и США, рассматривается в рамках этой концепции как прямая угроза интересам России. В целом же ситуация на Каспии и в прилегающих к нему регионах трактуется в духе "игры с нулевой суммой". Любое усиление иных, кроме России, действующих лиц интерпретируется как ущемление российских интересов, а появление в этом регионе западных государств и их компаний именуется "вытеснением России".

Многие эксперты полагают, что стимулирование внутриполитической нестабильности в зоне Каспия, прежде всего в Азербайджане и Грузии, а также

манипулирование карабахским конфликтом в какой-то мере являются проведением "жесткой" политики по отношению к Каспию.

Некоторые российские эксперты выступают с рекомендациями, подтверждающими, что определенная часть российской элиты может быть заинтересована в дестабилизации обстановки в зоне Каспийского моря. Так, анонимные авторы доклада "СНГ: начало или конец истории" утверждали: "Что касается противодействия усилиям Азербайджана вытеснить Россию из региона, то следует и здесь более эффективно использовать имеющиеся у Москвы ресурсы. Во-первых, нужно поддержать военное превосходство армянской армии над азербайджанской. Во-вторых, стимулировать процесс объединения разделенного лезгинского народа, что сразу создаст новую ситуацию на севере Азербайджана и в Дагестане. Подтолкнуть федерализацию Азербайджана. И, наконец, актуализировать проблему Талышской автономии. Все эти факторы в совокупности должны быть направлены на создание в регионе такой ситуации, при которой риск капиталовложений в добывчу и транспортировку нефти был бы очень высоким".

Официальные российские ведомства, в том числе МИД, откестились от столь откровенного, даже провокационного доклада. Но сам факт его публикации в одной из ведущих российских газет ("Независимая газета", 26 марта 1997 года), накануне саммита СНГ в марте 1997 года показывает, что в Москве есть силы, отстаивающие жесткие планы в отношении каспийской зоны и ее углеводородных ресурсов.

Если сторонники "жесткой" линии стремятся сорвать или по крайней мере притормозить освоение каспийских месторождений, то другие группы российской элиты сделали ставку на проникновение российского капитала в каспийские нефтяные и газовые проекты. Причин для этого несколько. Во-первых, участие в этих проектах обещает прибыли при меньших капиталовложениях, чем на севере России. Во-вторых, экспорт углеводородов из этой зоны в Европу заведомо не столкнется с проблемой неплатежей, от которой страдают российские нефтяные и газовые компании. В-третьих, участие российского капитала в международных проектах позволит оказывать на них влияние в российских интересах.

На практике эта линия начала реализовываться с осени 1993 года, когда были заключены первые соглашения о сотрудничестве в нефтяной области между Россией и Азербайджаном, в том числе об участии концерна "ЛУКойл" в первом азербайджанском международном нефтяном консорциуме по освоению Гюнешли, Азери и Чирага. С этого момента "ЛУКойл" при поддержке прагматиков из российского правительства, в том числе бывшего премьерминистра Виктора Черномырдина, стал активным участником четырех из десяти азербайджанских каспийских проектов. Помимо "ЛУКойла", к каспийским, прежде всего к туркменским проектам проявляет интерес "Газпром".

До 1996 года поддержаные правительством попытки российского нефтяного бизнеса войти в международные консорциумы по освоению каспийских месторождений вызывали раздражение сторонников "жесткой" линии. В последние полтора-два года ситуация существенно изменилась: к нынешнему моменту выработана стратегическая линия России в отношении Каспия, совмещающая подходы различных групп интересов.

Суть нынешней линии российского руководства в отношении Каспия и его углеводородных ресурсов выглядит следующим образом. Вместо попыток сорвать освоение каспийских ресурсов нефти и газа взят курс на поощрение участия российского капитала в соответствующих проектах. Изменилась позиция России по проблеме правового статуса Каспийского моря. Если прежде Россия объявляла значительную часть энергетических ресурсов некоей "общей собственностью" всех прибрежных государств, то сегодня она согласилась на раздел морского дна и находящихся под ним углеводородов на национальные сектора. И наконец, новым принципиальным элементом российской линии стало стремление к контролю над трубопроводами, связывающими Каспий с европейскими рынками.

На первый план российской политики вышла задача предотвращения строительства так называемого западного варианта нефтепровода, которым предполагается соединить каспийские месторождения с турецким портом Джейхан в Искандерунском заливе через территорию Грузии. Россия добивается, чтобы практически весь поток углеводородов из Каспия в Европу шел через ее территорию. Считается, что это не только позволит получить значительные экономические выгоды, но и обеспечит политический контроль над жизненно важными для прикаспийских государств коммуникациями. В свете этого наиболее острые противоречия существуют сегодня между Россией, с одной стороны, и Турцией, Грузией и Азербайджаном, отстаивающими иранский маршрут (при крайне доброжелательном отношении США), - с другой.

Причины существенных сдвигов в каспийской политике России в последние полтора-два года понятны. Прежняя линия оказалась неперспективной. У России не было и нет каких-либо рычагов для того, чтобы провести ее в жизнь. По вопросу о правовом статусе Каспия Москва оказалась практически в изоляции. В 1997 году Туркменистан возобновил спор с Азербайджаном из-за месторождения Кяпаз, или, как его называют в Ашхабаде, Сердар. Тем самым туркменское руководство не только де-факто признало раздел Каспийского моря на национальные секторы, но стало весьма решительно отстаивать свои права на владение участком, который, если следовать логике российской позиции должен был бы находиться в общей собственности. В итоге только один союзник - Иран. Но его роль в этом регионе маргинальна. Во-первых, у Тегерана нет сколько-нибудь серьезных финансовых ресурсов. Во-вторых, его интересы и внимание сосредоточены на южных месторождениях и в районе Персидского залива.

Возникают вопросы: в какой мере изменение российской политики разрешает проблему правового статуса Каспия и, следовательно, стабилизирует там политическую ситуацию; реальна ли линия на обеспечение контроля над каспийскими коммуникациями в Средиземноморье и Европу?

В самом широком смысле правовой режим Каспия включает в себя четыре группы проблем. Первая - согласование принципов использования природных ресурсов, находящихся на дне моря или под ним. Вторая связана с решением экологических проблем Каспийского моря, порождаемых его загрязнением и повышением уровня. Третья группа проблем относится к вопросам навигации, четвертая - к определению режима рыболовства и охраны биологических ресурсов.

Казахстан, Азербайджан и фактически Туркменистан настаивают, что Каспийское море должно быть разделено на национальные сектора в соответствии либо с положениями Конвенции по морскому праву 1982 года, либо с международной практикой в отношении пограничных озер. Каких-либо четких географических критериев, позволяющих разделить озера и замкнутые моря, не существует, но правовая разница между морем и озером существенна. В первом случае водные пространства делятся на зоны, в которых прибрежное государство имеет различные права - территориальное море, исключительная экономическая зона и прибрежный шельф. Во втором - весь сектор, как правило, находится под полной юрисдикцией прибрежного государства, фактически является его территорией. В любом случае, однако, природные ресурсы, находящиеся в каждом секторе, оказываются в собственности соответствующего прибрежного государства.

Россия же считает Каспийское море неким уникальным, полностью окруженным сушей водоемом, который не является ни морем, ни озером. До февраля 1998 года Россия настаивала на том, что Каспий должен быть разделен на две зоны. В первой, примыкающей к берегам 45-мильной зоне природные ресурсы должны быть разделены между прибрежными государствами. Во второй, занимающей центральную часть моря, ресурсы, разработка которых еще не началась, должны считаться общей собственностью. Эта позиция опиралась на весьма спорную трактовку Конвенции по морскому праву и советско-иранских договоров 1921-го и 1940 годов.

Такая позиция позволяла России претендовать на нефть и газ, находящиеся вне ее сектора, в центральной части Каспия, что могло бы увеличить российскую "долю" на несколько сотен миллионов тонн условного топлива. Но главное, по-видимому, в другом. Признание части углеводородных ресурсов Каспия общей собственностью дало бы России, как и Ирану, право решающего голоса при обсуждении всех вопросов, связанных с их освоением. А это практически, наверняка, привело бы к весьма серьезным трудностям при создании международных консорциумов для их разработки и эксплуатации.

В феврале 1998 года российская позиция претерпела принципиальные изменения. Москва дала согласие на то, чтобы морское дно и природные ресурсы, находящиеся под ним, были разделены по так называемой срединной линии. Однако биологические ресурсы моря, прежде всего осетровое стадо, а также водное пространство как таковое должны оставаться в общей собственности. Эти сдвиги, бесспорно, являются большим шагом вперед в урегулировании статуса Каспийского моря, но признание биологических ресурсов общей собственностью не может не тормозить принятие этого подхода некоторыми другими прикаспийскими государствами. Означает ли общая собственность на осетровое стадо, что государство, в прибрежных водах которого выловлено определенное количество осетров, должно компенсировать часть их стоимости другим прикаспийским государствам? Можно ли, ссылаясь на общую собственность на биологические ресурсы, требовать проведения общепризнанной экологической экспертизы каждого нефтегазового проекта и каковы критерии таких экспертиз? Короче говоря, возможности затягивать решение по каждому отдельному проекту остаются.

Считается, что контроль над трубопроводами, соединяющими Каспийский бассейн с мировыми энергетическими рынками, - мощное средство укрепления российского влияния в регионе. В этом плане Россия достигла определенных успехов. Решаются проблемы, связанные со строительством системы нефтепроводов Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Первая очередь КТК сможет транспортировать до 28 млн. тонн нефти в год из казахстанского Тенгиз-Королевского месторождения до Новороссийска. К 2015 году планируется довести мощность этой системы до 67 млн. тонн в год. Кроме того, вступил в действие нефтепровод Баку - Махачкала - Грозный - Новороссийск, мощность которого может быть легко доведена до 17 млн. тонн нефти в год. Российские власти настаивают на том, чтобы подавляющая часть так называемой большой азербайджанской нефти транспортировалась бы в будущем через Дагестан в район Новороссийска. Это аргументируется помимо всего прочего тем, что увеличение пропускной способности такого маршрута требует существенно меньших затрат, чем строительство новых нефтепроводов через Грузию и Турцию. Если данный вариант будет принят, то основные потоки каспийской нефти пойдут через российскую территорию.

Однако сам по себе факт прохождения трубопровода по территории России не означает, что она может использовать его в качестве инструмента политического давления. Нефтепроводы КТК являются собственностью не России, а международного консорциума. Российскому правительству принадлежит в нем всего 24%, а другим компаниям с участием российского капитала - альянсам "ЛУКарко" и "Роснефть - Шелл" - в совокупности еще 20%. Москва, хотя и обладает в КТК серьезным влиянием, не может диктовать ему свою политику. Попытка "перекрыть кран" теоретически возможна, но вызовет грандиозный скандал, чреватый международными санкциями.

Перспектива строительства новой нитки нефтепровода от Баку в Новороссийск, как и возможности беспрепятственной эксплуатации уже действующего нефтепровода, осложняется нарастающей нестабильностью в Дагестане. Многие эксперты считают, что обстановка там может выйти из-под контроля. Но если этого и не произойдет, то новая нитка "северного маршрута" скорее всего будет принадлежать международному консорциуму. Во-первых, у России вряд ли хватит средств построить его самостоятельно. Во-вторых, часть его должна будет проходить по азербайджанской территории.

Наконец, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Грузия и Турция однозначно ориентированы на развитие альтернативной системы коммуникаций с внешним миром, обходящей российскую территорию. Наиболее вероятным является строительство транскаспийского трубопровода, соединяющего казахстанские промыслы на восточном берегу Каспия с Баку, который, в свою очередь, будет сопряжен с нефтепроводом Баку-Джейхан. Эта позиция поддерживается США и другими западными государствами, и вызвана она многими экономическими и политическими причинами. Одна из них - стремление избежать даже гипотетической возможности того, что Россия попытается использовать свое монопольное географическое положение на путях коммуникаций для навязывания экономических и политических условий.

Как бы ни оценивать эффективность "жесткой" линии, сегодня ее ресурсы исчерпаны. Возможно, что при очевидной слабости российских нефтяных компаний в прошлом давление на прикаспийские страны имело известный смысл. Но сейчас ситуация изменилась. Российский нефтяной бизнес уже имеет ресурсы для освоения этого региона, наладил партнерские отношения с западными компаниями. В этих условиях "прагматичный" подход может расширить сферу общих интересов между Россией и прикаспийскими странами (6).

5. КАСПИЙСКАЯ НЕФТЬ БУДЕТ ЛИШНЕЙ ЕЩЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

Перспективы освоения ресурсов каспийского региона зависят от того, каким будет соотношение спроса и предложения каспийской нефти, есть ли для нее рынки и где они расположены.

Сегодня в Восточном полушарии, куда и должна пойти каспийская нефть, существуют два основных рынка потребления жидкого топлива - Азиатско - Тихоокеанский регион и Западная Европа, каждый из которых сейчас потребляет примерно одинаковое количество нефти (соответственно 800 и 750 млн. тонн в 1995 году). В начале будущего века спрос на нефть будет расти. Согласно прогнозам Международного энергетического агентства, к 2010 году нетто-прирост годового потребления (прирост потребления плюс компенсация снижения собственной добычи в регионе) в Европе может составить около 150 млн. тонн, в Азии-примерно 535 млн.тонн (см. таблицу).

Как соотносятся объемы прироста спроса с возможными масштабами экспорта каспийской нефти? Сегодня основные потребности двух указанных рынков покрываются поставками ближневосточной нефти. Избыток мощностей по добыче ближневосточной нефти составляет примерно 500 млн. тонн в год, что превышает все прогнозные оценки добычи каспийской нефти. Следовательно, каспийская нефть неминуемо столкнется с жесткой конкуренцией со стороны нефти стран Персидского залива. Причем важнейшим элементом нефтяной конъюнктуры станет добыча нефти в Ираке. Рано или поздно с Ирака будут сняты экономические санкции и нефть из этой страны мощным потоком хлынет на мировой рынок.

Кроме того, разработка каспийских месторождений пойдет параллельно с реализацией новых проектов в российской нефтегазовой промышленности. Поэтому у Каспия появится еще один конкурент в борьбе за передел рынков нефти Восточного полушария. С учетом этих начальных факторов два возможных сценария поставок каспийской нефти: "западный и восточный".

Первый сценарий предполагает, что основной поток каспийской нефти поступает в Европу. При дальнейшем анализе будем исходить из предположения, что проект КТК для экспорта нефти из Казахстана реализован, а строительство нефтепровода Баку - Джейхан для экспорта азербайджанской нефти осуществлено. Какой потенциальный объем нефти может поступить на рынок в начале будущего года?

Объем поставок из Казахстана будет, видимо, ограничен проектной пропускной способностью КТК - 28 млн. тонн после реализации первой фазы

Сценарий 1 ("западный")

Европа	Прирост спроса (к 1995 г.)*	Экспортные поставки				Всего поставки	Дефицит (-) Избыток (+)
		Азербайджан	Казахстан	Россия (Тимано-Печора)	Ирак		
2000 год	30	11	5	0	15	31	+1
2005 год	74	44	28	18	60	150	+76
2010 год	150	65	38	43	80	226	+76
2015 год	250	52	67	16	80	215	-35

Азия	Прирост спроса (к 1995 г.)*	Экспортные поставки				Всего поставки	Дефицит (-) Избыток (+)
		Азербайджан	Казахстан	Россия (Сахалин 1 и 2)	Ирак		
2000 год	168	0	0	5	0	5	-163
2005 год	382	0	0	36	60	96	-286
2010 год	569	0	0	16	120	136	-433
2015 год	793	0	0	8	220	228	-565

Сценарий 2 ("восточный")

Европа	Прирост спроса (к 1995 г.)*	Экспортные поставки				Всего поставки	Дефицит (-) Избыток (+)
		Азербайджан	Казахстан	Россия (Тимано-Печора)	Ирак		
2000 год	30	11	5	0	15	31	+1
2005 год	74	44	5	18	60	127	+53
2010 год	150	65	5	43	80	193	+43
2015 год	269	52	5	16	80	153	-116

Азия	Прирост спроса (к 1995 г.)*	Экспортные поставки				Всего поставки	Дефицит (-) Избыток (+)
		Азербайджан	Казахстан	Россия (Сахалин 1 и 2)	Ирак		
2000 год	168	0	0	5	15	20	-148
2005 год	382	0	20	36	60	116	-266
2010 год	569	0	20	16	120	156	-413
2015 год	793	0	20	8	220	248	-545

проекта и, в идеале, последующим выходом на 67 млн. тонн приблизительно к 2015 году.

Азербайджан уже сейчас может использовать нефтепровод Баку - Новороссийск пропускной способностью 17 млн. тонн, а с конца 1998 года - и нефтепровод Баку - Супса на 7 млн. тонн в год. Прокладка трубы до Джейхана может добавить еще 40 млн. тонн, таким образом, верхней границей экспорта нефти из Азербайджана является 64 млн. тонн.

Согласно прогнозам Арабского нефтяного исследовательского центра уже через два-три года после отмены эмбарго Ирак сможет добывать около 120 млн. тонн нефти в год, к 2010 году - и все 300 млн. тонн в год. Наконец, к 2010 году более 40 млн. тонн может дать Тимано-Печорский бассейн.

Попробуем сопоставить эти прогнозы с оценками предполагаемого увеличения спроса на нефть в Европе.

2000 год. Прогнозируемый прирост спроса в Европе - 30 млн. тонн. Экспорт казахстанской нефти остается на нынешнем уровне (5 млн. тонн), Азербайджан сможет дать немногим более 10 млн. тонн, экспорт из Ирака также, вероятно, останется на прежнем уровне - около 15 млн. тонн, Тимано-Печора начнет давать нефть явно позднее 2000 года. В сумме предложение составит практически те же 30 млн. тонн, что, казалось бы, как раз и балансирует рынок. Однако, только при одном крайне маловероятном условии — поставки из "традиционных" источников (Северная Африка, Ближний и Средний Восток) не будут расти. Поэтому

допущение о наличии свободного сегмента рынка для каспийской нефти в Европе даже для 2000 года является весьма сомнительным.

2005 год. Спрос в Европе возрастает на 74 млн. тонн. К этому времени Казахстан предложит 28 млн. тонн первой очереди КТК, Азербайджан выведет на максимум добычи месторождения "первой фазы" (порядка 40 млн. тонн), Ирак - 120 млн. тонн (при снятых санкциях), из которых половина может быть отправлена в Европу. Еще примерно 18 млн. тонн может дать Тимано-Печора. Вместе это составит порядка 150 млн. тонн нефти предложения на европейском рынке. Половина этого объема, похоже, не найдет своего потребителя, и этого более чем достаточно для обвала рынка даже без учета нефти ОПЕК.

2010 год. Прирост спроса составит 150 млн. тонн, предложения (сумма экспорта прикаспийских стран, Ирака и России) - 225 млн. тонн. Положение такое же, что и в 2005 году. Вывод очевиден - вплоть до 2010 года выход каспийской нефти только на европейский рынок неминуемо приведет к сильному падению цен.

Избежать этого можно двумя путями. Первый - установить контроль за объемами добычи. Однако реальных механизмов осуществления такого контроля в мире сегодня нет. Второй путь - попытаться распределить потоки нефти Каспия, России и Ирака между европейскими и азиатскими рынками. На азиатском рынке складывается принципиально иная ситуация, чем в Европе: при прочих равных условиях (то есть без учета поставок из ОПЕК) на нем нарастает дефицит предложения, который к 2015 году может превысить объем резерва производственных мощностей ОПЕК. Напрашивается вывод, что решением данной проблемы может стать ориентация части новых проектов на азиатский рынок сбыта. Однако надо учесть, что для ряда месторождений существует жесткая привязанность к определенным рынкам. Тимано-Печорская нефть может идти только в Северо-Западную Европу; европейским рынком скорее всего ограничится и азербайджанская нефть, несмотря на наличие принципиальной возможности ее прогонки в восточном направлении. Таким образом, среди рассмотренных стран лишь Ирак и Казахстан обладают определенной свободой выбора направлений экспорта своих углеводородов. Очевидно, что оптимальным будет вариант, когда основной объем иракской нефти будет ориентирован на азиатских потребителей.

Итак, "восточный" сценарий предполагает, что часть каспийской (казахской, а также туркменской) нефти направляется в Азию. Представим, что в этом случае казахские поставки на Запад остаются на уровне сегодняшнего экспорта (5 млн. тонн в год), проект КТК остается нереализованным (возможен и такой сценарий), а весь прирост экспорта осуществляется за счет восточного направления.

Возникает вопрос: куда? Гражданская война в Афганистане и напряженные отношения между Ираном и США создают очевидные сложности для строительства трубопроводов через эти страны. Сегодня с большей или меньшей степенью уверенности можно говорить лишь об одном реально осуществимом маршруте - в Китай в рамках проекта с Китайской национальной нефтяной компанией, причем объем поставок будет жестко ограничен проектной мощностью трубопровода (20 млн. тонн в год). Но в любом случае надо учитывать, что экспорт нефти с Каспия в Азию потребует гораздо больше расходов на транспортировку, существенно повышая ее цену для потребителя.

Проведя несложные подсчеты, приходим в выводу, что реализация "восточного" сценария кардинально не изменит ситуацию на рынке нефти, избыток предложения каспийской нефти на европейском рынке все равно сохранится.

Анализ рассматриваемых сценариев распределения каспийской нефти на мировом рынке показывает, что такой вариант развития событий нереалистичен. Во-первых, потому что оба они скорее всего приведут к ценовому коллапсу на европейском рынке. Во-вторых, потому что западные страны будут ограничивать потоки подконтрольной им каспийской нефти, чтобы не допустить падения цен. Впрочем, не вполне ясна будущая роль Азии в определении мировой конъюнктуры. Возможно, ее спрос сможет оттянуть на себя часть опековской нефти, достаточную для того, чтобы освободить европейский рынок для каспийских углеводородов (7).

6. КРАХ НЕФТЯНОЙ ПОЛИТИКИ БАКУ

В начале марта 1999 года миф о фантастических запасах нефти в азербайджанском секторе Каспийского моря окончательно развеялся. Очередной международный нефтяной консорциум, созданный для реализации одного из самых крупных нефтяных проектов Баку, заявил о прекращении своего существования в самое ближайшее время.

"Бурение закончено, но мы не нашли нефти в коммерческих масштабах в третьем и последнем месторождении", - заявил AFP на условиях анонимности высокопоставленный представитель "North Absheron Operating Companu" (NAOC). По его словам, для того, чтобы это месторождение было рентабельным, там должно находиться не менее 50 млн. тонн нефти. Однако не было обнаружено даже трети этого количества. Поэтому после подведения окончательных итогов нефтегазодобычи участники консорциума должны собраться для принятия решения о будущем группы. Бурение в двух других месторождениях на шельфе примерно в 70 км к востоку от Баку также не позволило найти нефть в количестве, достаточном для инвестирования.

До этого заявления представители NAOC уже говорили о намерениях руководства консорциума, куда входят британская компания "Бритиш петролеум", американские "Юнокал" и "Амоко", японская "Итоchu", саудовская "Дельта" и Государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР), прекратить работы в апреле. Консорциум планировал инвестировать около 2 млрд. долларов в разработку каспийских месторождений.

Судьба NAOC показала правоту тех, кто утверждал, что нефтяные запасы азербайджанских месторождений на Каспии слишком преувеличены и в них больше политики, чем нефти. Практически все месторождения, по которым Баку заключил нефтяные контракты с международными консорциумами, давно исследованы советскими геологами, но в них не было найдено достаточно нефти, чтобы тратить колоссальные деньги на их разработку. Одним словом, недра Каспия опустошены еще в годы существования СССР. Именно истощение этих запасов вынудило советских нефтяников искать "черное золото" в сухой Сибири, где добыча нефти, несмотря на ее низкое качество, обходится гораздо

дороже, чем на Каспии. Если бы в недрах Каспия было столько нефти, то вряд ли бы предпочли ей низкокачественную сибирскую, которая в последнее время с большими трудностями находит покупателя на мировом рынке.

Азербайджанские нефтяники хорошо знали, что имеется на самом деле в недрах Каспия и предчувствовали, что многие международные консорциумы, которые надеялись получить баснословные прибыли, не найдя нефти, быстро распадутся. Но ГНКАР, несмотря на это, охотно заключала все новые контракты с зарубежными компаниями на добычу нефти в азербайджанских месторождениях на Каспии. Дело в том, что согласно заключенным контрактам все расходы на геолого-сейсмическую разведку несут зарубежные компании, и бонусы, выделенные на нефтяные проекты, не возвращаются и не возмещаются. Поэтому ГНКАР вполне могла не заключить рискованных (для иностранных партнеров) контрактов с зарубежными компаниями. Ведь она сама не несет никакой материальной ответственности перед международными консорциумами в случае необнаружения нефти в указанных месторождениях. Получается, что ГНКАР необходимо было выбить бонусы, а руководству Азербайджана заработать политические дивиденды. Поэтому среди нашумевших нефтяных контрактов Баку были проекты даже по таким месторождениям, где заранее было известно, что нефти нет.

Подтверждением этого является контракт по Карабаху. Каспийская международная нефтяная компания (КМНК), созданная 10 ноября 1995 года в Баку для разработки месторождения Карабах в азербайджанском секторе Каспия, после трех лет разведочных работ в данной структуре не обнаружила никаких признаков нефти. После того как в сентябре 1998 г. КМНК провела третье и последнее бурение, выяснилось, что все 90 млн. долларов, потраченные на разведку, были выброшены на ветер. При этом ГНКАР не потратила ни цента. В результате в конце 1998г. КМНК, в которой участвовали американская компания "Пензойл", (была оператором с 30% долевого участия в проекте), совместное российско-итальянское предприятие "ЛУКАДжип" (45%), российская "ЛУКойл" (12,5%), итальянская "Аджип" (5%) и ГНКАР (7,5%), была распущена. КМНК стала первым международным консорциумом, распущенном из-за отсутствия нефти в месторождении.

После краха НАОК и КМНК и другие международные консорциумы, работающие в Азербайджане, начали занимать выжидательную позицию и не стали дальше инвестировать в нефтяные проекты Баку. Участь КМНК и НАОК отпугнула и остальных инвесторов, участвующих в нефтяных проектах республики, что приведет к резкому сокращению иностранных инвестиций в нефтяную отрасль Азербайджана. После этого уже не придется говорить о нефтяном буме в этой стране, и постепенно миф о каспийской нефти развеется. Блеф с азербайджанской нефтью бросил тень на нефтяные проекты и других прикаспийских государств - Казахстана и Туркмении. По мнению западных экспертов, нефтяные запасы туркменского и казахстанского секторов Каспия также сильно преувеличены, и после истории с Азербайджаном могут быть пересмотрены условия договоров зарубежных нефтяных компаний с этими странами.

Что касается политических последствий краха нефтяной политики Гейдара Алиева, который успешно приманил зарубежных нефтебаронов и использовал контракты с ними для укрепления своего авторитета на международной арене, то Азербайджан и на этот счет, как ни удивительно, не окажется в проигрыше. Дело в том, что во-первых, сильное снижение цен на нефть на мировых рынках ослабило интерес к каспийскому "черному золоту", во-вторых, сами США очень хорошо знали, на что идут и что находится на самом деле в недрах Каспия. Американцев в настоящее время интересуют не нефтяные запасы, а geopolитика. Как уже писала "Независимая газета", США пытаются, во-первых затормозить добычу каспийской нефти и, во-вторых, в случае ее добычи сделать все для того, чтобы она не попала на мировые рынки без их контроля. Отсутствие необходимых запасов нефти даже в какой-то мере выгодно Вашингтону: чем меньше нефти, тем легче ее контролировать. Кроме того, США против добычи каспийской нефти сегодня и стремятся "запастись" ее для себя, чтобы использовать через 50-60 лет. На этом фоне крах нефтяной политики Азербайджана не приведет к полному провалу его международной политики, хотя она и сильно пострадает.

Для Вашингтона важно создание транспортного коридора через Закавказье, в том числе через Азербайджан, для транспортировки энергоресурсов из Азии в Европу. Соединенные Штаты пытаются, укрепляясь в Азербайджане, оказать давление на Россию и Иран, исключить их участие в важных экономических и военно-политических преобразованиях региона и обеспечить свое господство в районе Каспийского бассейна и Закавказья (8).

Установившийся в последние два года диапазон мировых цен на нефть (10-15 долларов за баррель) сегодня устраивает участников рынка (как производителей, так и потребителей), и для западных инвесторов активная деятельность на Каспии представляется пока явно преждевременной. На первый план при оценке нефтегазовых перспектив региона постепенно выходят чисто экономические факторы, и в этой связи нельзя не отметить еще один интересный факт: в длительном противостоянии двух конкурентных проектов транспортировки каспийской нефти, казахско-российского КТК и "турецкого маршрута" (Баку-Джейхан), первый изначально более реалистичный вариант, похоже, начинает брать верх. Информация о развитии проекта КТК в последнее время вновь стала регулярно появляться в прессе, а "западные" оценки коммерческой целесообразности строительства трубопровода Баку — Джейхан приобретают все более негативный оттенок. Весьма велика вероятность того, что в итоге турецкий проект будет постепенно спущен на тормозах (9).

ВЫВОДЫ

В случае обнаружения "большой нефти" на шельфе Каспия и при благоприятной ценовой конъюнктуре заявленные в многочисленных предварительных контрактах миллиардные суммы потекут в регион. Однако, как бы ни хотелось руководителям стран прикаспийского региона сделать его вторым Персидским заливом со всеми вытекающими из этого "статуса" преимуществами, пока экономических оснований для осуществления их надежд нет. Говорить о превращении Каспия в новый нефтяной Эдем сегодня могут себе позволить лишь политики и обладающие богатой фантазией футурологи. Для политиков каспийская нефть является хорошим поводом поиграть мускулами, для футурологов — написать смелый сценарий будущего.

Экономисты же настроены в основном весьма скептически, прежде всего обращая внимание на отсутствие достоверных данных о реальных запасах нефти в регионе и его слабую инфраструктуру. Приведем слова Майка Ширмана, одного из управляющих корпорации British Petroleum: "Высокие расходы на транспортировку каспийской нефти делают ее менее рентабельной по сравнению с нефтью, добываемой в большинстве других мест, и поэтому она окажется первой жертвой сокращения производства при насыщенном рынке". Этого мнения придерживаются, конечно, далеко не все специалисты, однако большинство солидарно с тем, что мировая экономика еще не скоро почувствует острую нужду в нефти Каспия.

Так, по мнению Михаила Сурцукова, директора Объединенной финансовой группы, ее влияние на мировой рынок будет очень дозированным: объемы экспортных поставок будут жестко привязаны к ценовой конъюнктуре, чтобы не допустить рыночного перенасыщения, и к тому же они будут напрямую зависеть от политического расклада сил в регионе - чем более прозападной станет ориентация местных лидеров, тем больше нефти им разрешат поставлять.

Что же касается России, ее возможности на Каспии весьма ограничены. Представляются неясными перспективы освоения северного участка Каспийского шельфа, за исключением "ЛУКойла" и отчасти ЮКОС российские нефтяные компании остаются сторонними наблюдателями в деле его ресурсов. С учетом вышеизложенных соображений шумные разборки вокруг Каспия выглядят несколько опереточными. Вполне вероятно, что пейзаж после битвы окажется не слишком впечатляющим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алекперов Э. Несмотря на политические препятствия, наблюдается прогресс в сфере энергетики в районе Каспийского моря //Oil & Gas Journal.-1998.-N24. - с.38.
2. Юнусов А. Посткоммунистический Азербайджан: проблемы и возможные пути развития // Мировая экономика и международные отношения.-1998. - N 11. - с. 100-111
3. Кириллов Д. Каспий остается морем неразрешенных проблем. //Финансовые известия. - N25. - с. 1-2
4. Власов П. Нефть и коран //Эксперт. - 1998. - N9. - с. 52-53
5. Оганесян Т. Блеф каспийской нефти //Эксперт. - 1998. - N18. - с. 18-25
6. Федоров Ю. Морской узел: разрубить или развязать. //Эксперт. - 1998. - N18. - с. 28-33
7. Конопляник А., Лобжанидзе А. Каспийская нефть будет лишней еще пятнадцать лет. //Эксперт. - 1998. - N18. - с. 24-25
8. Наумов Г. Крах нефтяной политики Баку. // Независимая газета. - N43. - 1999. - с. 1,5
9. Сизухин А. Азербайджанская нефтяная пирамида. //Эксперт. N10. 1999. -с. 5

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Каспий остается морем неразрешенных проблем.....	4
2. Нефть и коран.....	7
3. Реалии каспийской нефти.....	10
4. Морской узел: разрубить или развязать.....	16
5. Каспийская нефть будет лишней еще пятнадцать лет.....	22
6. Крах нефтяной политики Баку.....	25
Выходы.....	28
Литература.....	29

